

Смотровая площадка на вершине башни Полуночного Брахмы.

Закаленное стекло окна покрылось паутиной трещин. В ночной тьме кратер вулкана извергал дымовой столб, достигавший высоты башни. На первый взгляд он казался неподвижной скульптурой, но, присмотревшись к его краям, можно было заметить, что он не стоит на месте, а словно живое существо жадно расширяется и растекается по ночному небу. Облака дыма, обвивавшие края столба, напоминали кипящие чернила или какой-то вирус, постепенно заражающий весь остров Полуночный.

Резкий запах серы заставил слезы выступить на глазах Чжу Лани.

Густой дым скрыл вулкан Полуночного Брахмы, и теперь невозможно было разглядеть пешеходную дорожку, опоясывающую его. Мысль о том, что туристов уже эвакуировали, вызвала у Чжу Лани сожаление. Было бы куда интереснее, если бы здесь осталось больше людей, чтобы утянуть их за собой.

— Не ожидал, что в первый раз здесь увижу извержение вулкана... — насвистывал он, глядя на Цинь Мяня.

Звук сирены воздушной тревоги прорезал ночь, заглушив слова Чжу Лани.

Порыв ветра коснулся его щеки, и он инстинктивно отклонился в сторону, уклоняясь от высокого удара ногой, направленного Цинь Мянem. Они быстро обменялись несколькими ударами, и Чжу Лани получил два сильных удара в живот, отчего отступил на два шага. Сожаление о том, что не было туристов, чтобы утянуть их за собой, тут же улетучилось. Кто мог быть для него более захватывающим противником, чем Цинь Мян?

Он впервые оказался на острове Полуночный, впервые увидел извержение вулкана, впервые получил удар от Цинь Мяня! Кулаки оказались тяжелее, чем он ожидал; мышцы живота и внутренние органы судорожно сжались, не позволяя ему выпрямиться.

Он невольно засмеялся. Действие наркотиков заглушало боль, но не могло устранить временное онемение. Не видя, что Цинь Мян продолжает атаковать, Чжу Лани поднял взгляд на его правую руку:

— Тупой нож?

Бинты на правой руке Цинь Мяня полностью пропитались кровью. Два глубоких пореза пересекали основание большого пальца, место, которое неизбежно двигается. Он заранее был готов к такому развитию событий.

Если бы только раны разошлись, это было бы еще терпимо, но кости ладони полностью сместились при ударе, и бинты на тыльной стороне руки вздулись острым бугром. Казалось,

что сломанная кость вот-вот прорвет кожу и вылезет наружу.

Оказывается, когда твоя собственная кость впирается в твою же плоть, это так сложно. Невыносимая боль вызывала слабость во всех мышцах, а перед глазами мелькали черные вспышки.

Еще не восстановив зрение, Цинь Мянью услышал шаги Чжу Лани, приближающегося к нему.

Ориентируясь на очертания противника, он уклонился от удара ножом, направленного в грудь, и схватил правую руку Чжу Лани.

В этот момент лезвие было направлено вниз, а рукоять находилась в правой руке Чжу Лани.

Тихий смешок донесся до ушей Цинь Мянью. Нож внезапно был подброшен вверх; серебристый блеск мелькнул перед глазами Цинь Мянью. Когда зрение восстановилось, он увидел, что рукоять в правой руке Чжу Лани повернулась в обратную сторону, и лезвие резко опустилось, направляясь вниз к его руке...

Цинь Мянью тут же отпустил руку, но все же слишком медленно. Лезвие оставило длинный кровавый порез на его руке.

Чжу Лани воспользовался моментом, чтобы приблизиться, и нанес удар ножом под углом. В промежутке между ударами Цинь Мянью заметил, что левая сторона тела Чжу Лани выглядит слегка нескоординированной.

Чжу Лани и Ли Фули вместе упали с палубы корабля всего четыре месяца назад, и сломанная рука еще не зажила, поэтому нож все время был в левой руке!

Цинь Мянью уловил момент, когда движения Чжу Лани замедлились, и нанес удар ногой в правое плечо противника. Удар достиг цели, Чжу Лани потерял равновесие и отступил назад. Цинь Мянью воспользовался моментом, чтобы схватить правую руку Чжу Лани, и другой рукой ударил по запястью, держащему нож...

«Бряк!»

Нож Чжу Лани упал на пол.

«Бам!»

Пуля просвистела рядом с волосами Цинь Мянью и от ricochetнула от закаленного стекла позади него.

Она не пробила стекло, а целиком застряла между его слоями.

Реальность — это не американский фильм о супергероях. Как бы быстро человек ни двигался, он не сможет увернуться от пули.

Цинь Мянью считал, что просто знал характер Чжу Лани и предугадал, что тот вытащит пистолет, как только потеряет нож, поэтому заранее уклонился от дула.

Привычки не изменишь мгновенно. Чжу Лани привык стрелять левой рукой, и Цинь Мянью знал, что кость в левой руке Чжу Лани еще не зажила. Он наклонился и попытался выхватить пистолет из левой руки Чжу Лани...

Из-за положения тела Цинь Мянью был вынужден снова использовать поврежденную руку, чтобы схватить ствол и поднять его вверх, но рука Чжу Лани словно приросла к рукояти, и он не мог выбить оружие.

— Не умеешь проигрывать? — спокойно произнес Цинь Мянью.

Он выпрямил запястье, используя всю силу руки, чтобы противостоять Чжу Лани. Тот закричал, кровь отхлынула от его суставов, и пистолет уже готов был выскользнуть из его руки, когда он вдруг нажал на спусковой крючок, выстрелив последним патроном из обоймы!

Пистолет без патронов больше не стоил того, чтобы за него бороться.

Чжу Лани первым отпустил оружие, и раскаленный ствол скользнул по ладони Цинь Мянью. Он схватил пистолет и швырнул его в лицо Чжу Лани.

Пистолет ударил Чжу Лани в лоб; металлический угол рассек кожу, и он вдруг бросился на Цинь Мянью, словно обезумев.

Кровь стекала по лбу Чжу Лани, но действие наркотиков в этот момент оказалось полезным. Он не чувствовал боли, и даже после сильного удара, вызванное наркотиками крайнее возбуждение не позволяло ему потерять сознание, как это бывает с бойцами в восьмиугольной клетке.

Не умеешь проигрывать?

Среди всех детей в доме он был лучшим. Еще одна победа — и он бы попал на арену, ушел бы из этого дома. Но он проиграл, всего один раз, и упал на колени перед тренером, который учил его драться. Но тот все равно продал его извращенцам!

Что такое Вайгу? Что такое пасти овец и коров? Что такое голод? Кто, кроме него, мог сказать, что видел настоящий ад?

Чжу Лани сосредоточил все внимание на поврежденной руке Цинь Мяня, получил удар в челюсть и снова навалился, наконец схватив раненую руку!

Он изо всех сил сжал ладонь Цинь Мяня; пальцы явно ощущали сломанные кости, острый край кости, выпирающий под кожей. Такая хрупкая и тонкая кость.

Чжу Лани странно усмехнулся. Оказывается, кости Цинь Мяня ничем не крепче, чем у других.

Он стиснул зубы и уставился на бледное лицо Цинь Мяня:

— Кто? Не умеет проигрывать?

Искаженное лицо Чжу Лани снова расплылось перед глазами Цинь Мяня. Он подумал, что это снова временное помутнение из-за боли, но на этот раз знакомое жжение добралось до носа.

Дыхание втянуло тяжелый запах серы в трахею. Глаза, не получившие отдыха, ухудшились из-за вулканического пепла, и Цинь Мянь понял, что зрение, возможно, не восстановится в ближайшее время, а может, он больше никогда не увидит.

— Я спрашиваю, кто не умеет проигрывать! — заорал Чжу Лани.

Цинь Мянь заставил себя сохранять спокойствие. Пока Чжу Лани держал его правую руку, он собрал силы и ударил противника в шею. Кулак попал в кадык Чжу Лани, и в момент, когда тот ослабил хватку, Цинь Мянь выдернул правую руку...

Чжу Лани ударил ногой в грудь Цинь Мяня, но тот перенес вес на другую ногу, развернулся и двумя руками схватил лодыжку Чжу Лани, ударив локтем по его голени!

Чжу Лани с криком отступил, а Цинь Мянь воспользовался моментом, прижал его к закаленному стеклу и левой рукой наносил удары по животу.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191017>